

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ИБРАГИМ ЦЕЧОЕВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №18011/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

21 июня 2016 года

Настоящее постановление вступит в силу по правилам, изложенным в п. 2 ст. 44 Конвенции. В него могут быть внесены редакторские изменения.

В деле «Ибрагим Цечоев против России»

Европейский суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой в следующем составе:

Luis López Guerra, *Председатель*,
Helen Keller,
Johannes Silvis,
Dmitry Dedov,
Pere Pastor Vilanova,
Alena Poláčková,
Georgios A. Serghides, *судьи*,
и Stephen Phillips, *Секретарь Секции*,
Проведя 31 мая 2015 г. совещание за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой №18011/12, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд (далее – «Суд») в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданином Российской Федерации Ибрагимом Цечоевым (далее – «заявитель») 27 марта 2012 г.

2. Заявителя в Европейском суде представляли юристы НКО "Правовая инициатива по России" (в сотрудничестве с АНО «Правовое содействие - Астрей»). Правительство Государства-ответчика Российской Федерации (далее - «Государство-ответчик») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, что в марте 2012 года его брат был похищен агентами Государства в Ингушетии и что власти не провели эффективное расследование в связи с этим.

4. 16 июля 2012 г. жалоба была коммуницирована Правительству Государства-ответчика.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, который родился в 1983 году, живет в ст. Орджоникидзевская, Ингушетия. Он приходится братом Абубакару (также пишется как Абу-Бакар) Цечоеву, 1978 года рождения.

А. Похищение Абубакара Цечоева

1. Доводы заявителя

6. В рассматриваемое время брат заявителя Абубакар Цечоев работал на насосной станции в ст. Орджоникидзевская, Ингушетии.

7. Вечером 22 марта 2012 г. Абубакар Цечоев был на работе на насосной станции вместе с г-ном А.А., г-ном К.Х. и г-ном И.Г. Около 22 часов группа людей в камуфляжной форме и масках, примерно десять человек, вооруженные автоматическим оружием, ворвались на территорию насосной станции, быстро связали сотрудников, завязали им глаза, поместили в отдельные помещения и избili. Примерно через сорок минут они вынесли на улицу Абубакара Цечоева, который был в бессознательном состоянии, положили его в один из своих автомобилей марки УАЗ и увезли в сторону Чечни. Они беспрепятственно проехали через контрольно-пропускной пункт, расположенный на границе Ингушетии и Чечни, на трассе между станцией Орджоникидзевская и Серноводском. Той же ночью, примерно в 2-3 часа, г-н И.Г. - один из коллег похищенного Абубакара - освободился, развязал двух других человек, вместе они пошли в дом заявителя и сообщили ему о похищении его брата.

8. По словам заявителя, как только он узнал о похищении, он отправился в ОВД Сунженского района и сообщил дежурному о похищении его брата, которое произошло на насосной станции. Дежурный не поверил ему. Тогда заявитель ушел и вернулся в ОВД с г-ном И.Г., который был избит и у которого была порвана одежда. Затем следователь допросил г-на И.Г. и примерно в 6 часов утра 23 марта 2012 г. группа сотрудников полиции отправилась на место происшествия, чтобы провести осмотр.

9. Заявитель прибыл на насосную станцию с полицией, и они обошли вокруг территории. Они осмотрел землю, которая была мокрой из-за дождя, который прошел ночью. В двухстах метрах от насосной станции заявитель обнаружил следы протектора от автомобиля *Lada Niva*. Единственная дорога, ведущая к насосной станции, проходила мимо школы №6 в ст. Орджоникидзевская, здание которой было оснащено камерами видеонаблюдения.

2. Замечания Государства-ответчика

10. Государство-ответчик не оспаривало обстоятельств похищения, как они были представлены заявителем. В то же время, оно указало следующее: заявитель не был свидетелем инцидента и узнал об обстоятельствах от третьих лиц; заявления очевидцев "были неполными и неточными, так как похитители завязали им глаза". Кроме того, Государство-ответчик заявило, что события произошли в 2012 г. в Ингушетии, а не в Чеченской Республике, и что в это время не было никаких контртеррористических операций и ограничений на передвижение транспортных средств. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов нашли "недалеко от насосной станции [на месте происшествия] следы присутствия членов незаконных вооруженных формирований". В целом Государство-ответчик заявило, что не было никаких доказательств причастности агентов государства в похищении брата заявителя.

В. Официальное расследование инцидента

11. По запросу Суда о представлении копий материалов уголовного дела, Государство-ответчик представило копии некоторых документов, в общей сложности - 639 страниц материалов уголовного дела, которые относились к следственным действиям, проведенным с марта 2012 г. по октябрь 2015 г. Информация, которая была представлена в документах, коротко может быть изложена следующим образом.

1. Основные следственные действия

12. Рано утром 23 марта 2012 г. заявитель подал жалобы на похищение в Сунженский районный отдел внутренних дел (далее – «Сунженский РОВД») и прокурору Сунженского района. В своей жалобе заявитель указал следующее

“...Вчера, 22 марта 2012 г. около 21 часов с места работы был похищен мой брат Абубакар Цечоев, 1978 г.р. (он являлся оператором на головной насосной станции ГПВК «Водоканал» - ГНС). Похитителей было около десяти человек, все они были вооружены автоматическим оружием, одеты в камуфлированную форму, а их лица были закрыты тряпичными масками.

Вместе с моим братом на ГНС работают еще три человека (электрик, механик и охранник). Во время нападения всех троих связали и под угрозой расстрела запретили двигаться. Один из них был избит прикладом автомата. На Абубакара набросились не менее трех человек, избили прикладами автомата, били руками и ногами, надели на него наручники, вынесли его с территории станции и уехали на автомобилях, предположительно, марки УАЗ. В общей сложности похитители провели на территории ГНС около часа. По нашим данным, похитители проехали через контрольно-пропускной пункт, расположенный на автодороге ст. Орджоникидзевская – п. Серноводск.

Мой брат не является преступником, никогда не привлекался ни к уголовной, ни к административной ответственности, никогда не имел никаких проблем с законом ... В день похищения он находился на работе.

На основании вышеизложенного прошу Вас оказать содействие в розыске моего брата Абубакара Цечоева и лиц, которые похитили его...”

13. 23 марта 2012 г. следователи осмотрели место происшествия. Несколько вещественных доказательств были найдены на месте происшествия, в том числе скотч, куски ткани, используемые похитителями, чтобы связать сотрудников насосной станции, кусок колючей проволоки от забора насосной станции.

14. 23 марта 2012 г. заявитель просил, чтобы следователи получили записи с камер видеонаблюдения, размещенных на здании школы №6 ст. Орджоникидзевская, которая была расположена в непосредственной близости от насосной станции. Он сообщил следователям, что видеозапись будет доступна в течение семи дней, так как после этого срока записи автоматически перезаписываются. 30 марта 2012 г. следователи получили записи с камер видеонаблюдения. Тем не менее, видео, которое было записано 20 и 23 марта 2012 г., уже была перезаписано кадрами последующих дней.

15. 24 марта 2012 г. в Следственном отделе СК по Сунженскому району (далее – «следственный отдел») было возбуждено уголовное дело по факту похищения в соответствии со статьями 126 § 2 УК РФ (похищение человека при отягчающих обстоятельствах). Уголовному делу был присвоен номер 12600026.

16. В тот же день, 24 марта 2012 г. заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу и допрошен (см. пункт 36 ниже).

17. 24 марта 2012 г. следователи взяли отпечатки пальцев заявителя, чтобы исключить их во время проведения будущей экспертизы скотча, обнаруженного на месте происшествия.

18. 26 марта 2012 г. следователи признали г-на И.Г. потерпевшим по уголовному делу (см пункт 37 ниже) и поручили провести судебно-медицинскую экспертизу телесных повреждений, полученных им во время похищения. 4 апреля 2012 г. эксперт пришел к заключению, что г-н И.Г. мог получить такие телесные повреждения при обстоятельствах, описанных им в заявлениях следствию.

19. В различные даты в марте и апреле 2012 г. следователи направили информационные запросы в государственные учреждения, больницы, морги и центры содержания под стражей на Северном Кавказе и в соседних регионах. В этих запросах следователи спрашивали, имеется ли какая-то информация об Абубакаре Цечоеве. Все полученные ответы были отрицательными.

20. 6 апреля 2012 г. Сунженский районный суд удовлетворил ходатайство следователей о доступе к записям телефонных разговоров, осуществленных с мобильных телефонов четырех сотрудников

насосной станции: Абубакара Цечоева, г-на А.А., г-на К.Х. и г-на И.Г. - за период с 1 по 30 марта 2012 г.

21. 10 апреля 2012 г. следователи сообщили своему руководству, что в этот же день они хотели "осмотреть" дом заявителя, но заявитель отказался впустить их. Из документа, представленного в Суд, остается неясным, было ли получено судебное разрешение на обыск или осмотр дома.

22. 19 апреля 2012 г. заявитель по неуказанным причинам отказался ознакомиться с заключением полученной экспертизы вещественных доказательств, которые были получены по уголовному делу, возбужденному в связи с похищением его брата.

23. 27 апреля 2012 г. следователи поручили провести судебно-медицинскую экспертизу куска ткани, который использовался для того, чтобы связать г-на К.Х. во время похищения. Экспертиза была поручена, чтобы установить, мог ли какой-либо ДНК или запах выведен из материала в качестве доказательства (см. пункт 13 выше).

24. 3 мая 2012 г. следователи изучили записи телефонных разговоров и вызовы, сделанные до, после и в момент похищения.

25. 10 или 11 мая 2012 г. следователи признали г-жу Р.Ц. - мать Абубакара Цечоева - потерпевшей по уголовному делу и допросили ее (см. пункт 41 ниже).

26. 20 мая 2012 г. следователи получили образцы крови у г-жи Р.Ц. и 21 мая 2012 г. поручили провести молекулярно-генетическую экспертизу, чтобы определить ее тип крови и добавить в базу данных ДНК.

27. 21 мая 2012 г. следователи получили разрешение от г-жи Р.Ц. о проведении осмотра в ее доме; что было сделано в тот же день. В результате осмотра в качестве доказательства был изъят паспорт Абубакара Цечоева и для проведения молекулярно-генетической экспертизы была изъята черная толстовка Абубакара Цечоева.

28. В неустановленный день – в период с 24 марта по 19 мая 2012 г - из Сунженского РОВД сообщили следователям, что недалеко от насосной станции они обнаружили бункер, принадлежавший членам незаконных вооруженных формирований.

29. 24 августа 2012 г. расследование по уголовному делу о похищении было приостановлено в связи с неустановлением виновных. В постановлении говорилось, что расследование рассматривало четыре версии событий: похищение могло быть совершено по причине враждебных отношений между преступниками и Абубакаром Цечоевым; его могли арестовать агенты государства; он стал членом незаконной вооруженной группы; его предполагаемое похищение было инсценировано его сообщниками по незаконной вооруженной группе.

30. 25 сентября 2012 г. руководитель следственного отдела отменил решение о приостановлении расследования как преждевременное и незаконное и постановил возобновить расследование. Заявитель был проинформирован об этом.

31. 25 декабря 2012 г. расследование было приостановлено в связи с неустановлением виновных. Заявитель был проинформирован об этом.

32. 13 октября 2015 г. расследование было возобновлено, чтобы провести ряд следственных действий: допрос нескольких сотрудников полиции, которые дежурили в ночь похищения на контрольно-пропускных пунктах Ангара-120 и Кавказ-1, расположенных в непосредственной близости от ст. Орджоникидзевская, и допрос родственников Абубакара Цечоева.

33. Из представленных документов следует, что расследование по делу еще не завершено.

2. Показания основных свидетелей, полученные в ходе расследования

34. 23 марта 2012 г. следователи допросили заявителя и двух сотрудников насосной станции: г-на И.Г. и г-на К.Х. Протоколы этих допросов были частично представлены в Суд. Из представленных копий, содержание документов остается не ясным.

35. В тот же день, 23 марта, а затем 24 марта 2012 г. следователи допросили другого сотрудника насосной станции - г-на А.А.. Он показал, что вечером 22 марта 2012 г. работал вместе с тремя другими сотрудниками станции, в том числе с Абубакаром Цечоевым. Примерно в 21.40 электричество на насосной станции отключилось. Свидетель пошел посмотреть, что случилось с электропроводкой, когда услышал крики Цечоева, которого избивали три мужчины в камуфляже, черных масках, вооруженные автоматами. Другие два мужчины в такой же форме и масках охраняли вход на станцию и окно. Затем человек у двери схватил свидетеля и, угрожая автоматом, приказал ему по-русски «не двигаться». Свидетель понял, что в результате побоев Абубакар Цечоев потерял сознание. Тогда вооруженные люди связали руки свидетеля куском ткани и скотчем, перетащили его через диспетчерскую в молитвенную комнату, где похитители завернули свидетеля в ковер и бросили на пол. Свидетель находился в комнате примерно до 2 часов утра, когда его коллеги г-н И.Г. и г-н К.Х. освободили его. Тогда все трое увидели, что похитители забрали Абубакара Цечоева, портативную радиостанцию, мобильные телефоны и аккумулятор от автомобиля ВАЗ-21099, который принадлежал Абубакару Цечоеву и был припаркован во дворе. Свидетель заявил, что он не сможет опознать похитителей, но он был уверен, что похищение было совершено профессионалами,

которые говорили по-русски без акцента, действовали быстро и смогли бесшумно вывести из строя сотрудников за считанные минуты.

36. 24 марта 2012 года следователи допросили заявителя, который утверждал, что около 3 часов утра в ночь с 22 на 23 марта 2012 г. г-н И.Г. пришел у нему домой и сообщил о похищении Абубакара Цечоева вооруженными людьми в масках в камуфлированной форме. Г-н И.Г. описал обстоятельства инцидента. Заявитель немедленно отправился в Сунженский РОВД, но дежурный офицер отказался регистрировать жалобу; заявитель вернулся в РОВД вместе с г-ном И.Г., который описал события и показал ушибы, полученные в результате побоев. Кроме того, заявитель утверждал, что его родственники ранее были задержаны властями. Его старший брат Ислам Цечоев был задержан и подвергался пыткам со стороны агентов государства по подозрению в принадлежности к НВФ. Он впоследствии успешно оспорил действия властей в своей жалобе в Европейский суд по правам человека (см. [Хадисов и Цечоев против России, № 21519/02](#), §§ 123 и 133, 5 февраля 2009 г.). Также его двоюродный брат Аслан Цечоев был убит в 2011 г. в ходе спецоперации, проведенной властями против членов незаконных вооруженных формирований.

37. 24 и 26 марта 2012 г. следователи допросили сотрудника насосной станции г-на И.Г., чьи показания были аналогичны тем, которые дал его коллега г-н А.А. 23 и 24 марта (см. пункт 35 выше). Кроме того, он показал, что похитители применили физическую силу, что они избили его и что они были в камуфляжной форме, в том числе носили специальные военные ботинки и были вооружены автоматами. Когда его затащили в диспетчерскую, похитители надели ему на голову полиэтиленовый пакет, оставив лишь небольшое отверстие для воздуха. Несколько минут спустя он сумел освободиться и отправился в другие комнаты, чтобы найти своих коллег. Электричество было выключено по всей станции. Свидетель нашел г-на К.Х. и развязал ему руки. Затем уже вдвоем они нашли г-на А.А., который лежал завернутым в ковер в молитвенной комнате. Потом все они стали искать Абубакара Цечоева, но они не смогли найти его, так как похитители забрали его и мобильные телефоны. После этого свидетель пошел в дом заявителя и сообщил ему о случившемся похищении.

38. В неустановленные даты в 2012 г. (номера страниц, даты и имена допрошенных лиц не были раскрыты Суду) следователи допросили двенадцать сотрудников полиции, которые дежурили с 23 часов 22 марта до 23 часов вечера 23 марта 2012 года на контрольно-пропускном пункте «Асса», расположенном между поселками Нестеровская, Ингушетия, и Ассиновская, Чечня. Все дежурные показали, что они проверили каждое транспортное средство, проходящее через КПП, и что в ночь похищения они не видели каких-либо транспортных средств государственных органов, проходящих

через КПП, и они не имели никакой информации, имеющей отношение к инциденту.

39. 23 апреля 2012 г. следователи допросили бывшего директора насосной станции г-на В.К., который показал, что он узнал об инциденте от г-на И.Г. и что он уволился с работы после похищения.

40. С 1 мая 2012 г. следователи вновь допросили брата заявителя г-на И.Ц., который заявил, что узнал о похищении от коллеги Абубакара Цечоева г-на И.Г. Показания свидетеля были аналогичны показаниям заявителя (см. пункт 36 выше). Свидетель показал, что члены его семьи ранее задерживались и подвергались жестокому обращению со стороны государственных должностных лиц. Он сослался на своего брата Ислама Цечоева, который был задержан и подвергался пыткам со стороны агентов государства, и что его двоюродный брат Аслан Цечоев был убит в 2011 г. в ходе спецоперации, проведенной властями против членов незаконных вооруженных формирований.

41. 11 мая 2012 г. следователи допросили мать Абубакара Цечоева г-жу Р.Ц., которая показала, что она узнала о похищении от г-на И.Г. и что другие ее родственники ранее задерживались и подвергались жестокому обращению со стороны агентов государства. Так же, как ее сыновья – заявитель и г-н И.Ц. - (см. пункты 36 и 40 выше), она упомянула о задержании и пытках ее сына Ислама Цечоева и убийстве Аслана Цечоева в результате спецоперации против членов незаконных вооруженных формирований.

42. 28 мая 2012 г. следователи допросили бывшего главу службы безопасности насосной станции г-на Я.Г., который показал, что он узнал об инциденте от г-на И.Г. и что он уволился с работы после похищения.

3. Жалоба на бездействие следственных органов

43. 12 апреля 2013 г. заявитель обратился в Сунженский районный суд (далее - «районный суд») с жалобой на то, что расследование похищения его брата было неэффективным. Он отметил, в частности, следующее:

“...25 декабря 2012 г. производство предварительного следствия было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

У Абубакара не было ни с кем ссор или конфликтов. Также ни у Абубакара, ни у других членов нашей семьи не было никаких долгов. В 2001 г. был похищен и увезен на военную базу в Ханкале наш старший брат Ислам Цечоев, который подвергся там сильному избиению. В 2007 г. Европейский суд по правам человека в Страсбурге вынес решение в пользу Ислама. Что послужило причиной похищения Абубакара, мы не знаем, но я уверен, что это преступление было совершено военными служащими внутри структуры власти [государства].

Следствие не провело в полном объеме оперативно-розыскные мероприятия по данному делу. В материалах дела имеются показания пастуха, который видел рядом с водозаборной станцией подозрительный автомобиль «Нива», с четырьмя дверями, тонированный. Такие транспортные средства обычно используются спецслужбами... Этот автомобиль был замечен на станции в день похищения и за два дня до него. Также следователи проигнорировали показания сторожа полеводческой бригады, который видел вышеуказанный автомобиль «Нива» в день похищения, около 17 часов... Я лично осмотрел это место и примерно в пятистах метрах от станции обнаружил место стоянки автомобиля и четкие следы протектора «Нивы». Во время этого осмотра со мной был участковый оперуполномоченный ст. Орджоникидзевская г-н Дз. Я поставил в известность следователя Галаева. Однако следствие не предприняло никаких шагов, чтобы установить автомашину. Не была проведена экспертиза следов протектора. Следствие не установило, у каких силовых структур и сколько таких автомобилей имеется. С самого начала следствия необходимо было проверить транспортные средства структур, занимавшихся оперативной деятельностью, чего не было сделано.

Также, несмотря на мои просьбы, не была вовремя снята информация с камер видеонаблюдения, установленных в начальной школе ... мимо которой проходит дорога на водозаборную станцию. 23 марта [2012 г.] я просил снять запись с камеры, так как каждые семь дней происходит автоматическое удаление информации, и запись может быть утеряна. Я обращался с этой просьбой к следователю г-ну Г., однако следствие сняло запись только 30 марта [2012 г.], когда все уже было удалено.

На основании вышеизложенного... прошу:...

- признать постановление от 25 декабря 2012 г. о приостановлении предварительного следствия необоснованным; ...

- установить и привлечь к уголовной ответственности сотрудников силовых структур, виновных в похищении моего брата ...”

44. 22 апреля 2013 г. районный суд отклонил жалобу заявителя как необоснованную, установив, что оспариваемое постановление было принято законно и при наличии достаточных оснований. Районный суд не рассматривал утверждения заявителя о возможном участии агентов государства в похищении и предполагаемом отсутствии следственных действий с целью проверки этой версии.

45. Заявитель оспорил это определение суда в Верховном суде Ингушетии, в жалобе, среди прочего, говорилось:

“... 24 марта 2012 г. по факту похищения моего брата было возбуждено уголовное дело №12600026 ...

Мы [родственники Абубакара Цечоева] не знаем причины похищения Абубакара, но я уверен, что это преступление совершили сотрудники силовых структур.

Следствие не провело в полном объеме оперативно-розыскные мероприятия по данному делу... Так оно не предприняло никаких шагов, чтобы установить автомашину. Не была проведена экспертиза следов протектора... С самого начала следствия необходимо было проверить транспортные средства структур, занимавшихся оперативной деятельностью, чего не было сделано.

Также, несмотря на мои просьбы, не была вовремя снята информация с камер видеонаблюдения... 23 марта [2012 г.] я просил снять запись с камеры, так как каждые семь дней происходит автоматическое удаление информации и запись может быть утеряна. Я обращался с этой просьбой к следователю г-ну Г., однако следствие сняло запись только 30 марта [2012 г.], когда все уже было удалено..."

11 июня 2013 г. Верховный суд Ингушетии оставил без изменения постановление районного суда, а апелляционную жалобу оставил без удовлетворения.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

46. См. Обзор применимого национального законодательства в деле [Turluyeva v. Russia](#) (no. 63638/09, §§ 56-64, 20 June 2013).

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДОКЛАДЫ ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ В ЧЕЧНЕ И ИНГУШЕТИИ

47. См. Обзор соответствующих международных и национальных докладов в деле [Makayeva v. Russia](#) (no. 37287/09, §§ 67-77, 18 September 2014).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 2 И 13 КОНВЕНЦИИ

48. Заявитель жаловался по Статье 2 Конвенции, что его брат Абубакар Цечоев был похищен и впоследствии лишен жизни агентами государства, и что национальные власти не провели эффективного расследования данного дела. Он также утверждал, что отказ национальных властей принять быстрые и эффективные меры представляет нарушение обязательства защитить жизнь Абубакара Цечоева. Кроме того, заявитель утверждал, что у него не было эффективных внутренних средств правовой защиты против вышеуказанных нарушений. Статьи 2 и 13 Конвенции в соответствующих частях гласят:

Статья 2

"1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в... Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве..."

49. Государство-ответчи оспорило эти утверждения. Оно подчеркнуло, что расследование, проведенное в соответствии с соответствующими национальными положениями и нормами Конвенции, все еще не завершено, и что не было никаких доказательств участия агентов государства к похищению Абубакара Цечоева или отказа властей принять меры к защите его жизни. Кроме того, Государство-ответчи утверждало, что заявитель имел в своей распоряжении все внутренние средства правовой защиты, например, обжалование действий или бездействия следователей в национальных судах.

А. Приемлемость

50. В той части, где Государство-ответчик заявляет о незавершении расследования, Суд считает, что это возражение тесно связано с существом жалоб, касающихся эффективности расследования и, следовательно, они должны быть рассмотрены вместе с вопросом о существовании дела. Суд также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

1. Предполагаемое нарушение права на жизнь в его материальной части

(а) Доводы сторон

51. Государство-ответчик утверждало, что национальным расследованием не было получено никаких доказательств, что Абубакар Цечоев был убит или что-либо агенты государства были причастны к его похищению. В частности, оно подчеркнуло, что

утверждения заявителя были основаны на предположениях, так как он не был свидетелем происшествия. Три очевидца в момент похищения были с завязанными глазами, и, следовательно, не могли представить надежные показания. Тот факт, что похитители были одеты в камуфляжную форму и ботинки военного типа, не означает, что они были агентами государства, так как указанный тип одежды находился в свободной торговле; не было следов огнестрельного оружия, которым предположительно были вооружены похитители и которое предположительно использовалось на месте преступления; преступники приехали на гражданском, а не военном, транспортном средстве, которое обычно используется в этом регионе. Регистрационные журналы контрольно-пропускных пунктов, расположенных в непосредственной близости к ст. Орджоникидзевская, не содержали никаких записей о прохождении транспортного средства, перевозящего сотрудников правоохранительных органов в ночь похищения. Рассматриваемые события имели место в 2012 г. и никакие контртеррористические операции не проводились в это время, никаких ограничений на свободное передвижение гражданских лиц не было. Ссылаясь на дело *Shafiyeva v. Russia* (no. 49379/09, 3 May 2012), Государство-ответчик утверждало, что заявитель не представил достаточные доказательства причастности агентов государства к похищению. Заявитель не представил никаких доказательств предполагаемого нарушения позитивного обязательства со стороны Государства-ответчика. Кроме того, власти продемонстрировали быструю и эффективную реакцию на сообщение о похищении. Также Государство-ответчик утверждало, что расследование соответствовало требованиям Конвенции, касающимся эффективности, и были предприняты все возможные меры в соответствии с национальным законодательством, чтобы преступление было раскрыто.

52. Заявитель утверждал, что, вне всяких разумных сомнений, люди, похитившие Абубакара Цечоева, были агентами государства. В обоснование своих утверждения он сослался на ряд фактов. Форма похитителей и военные сапоги были аналогичны тем, которые носят агенты государства. Похитители говорили по-русски без акцента и прибыли группой до десяти человек на автомобиле марки УАЗ, были физически хорошо подготовлены и не боялись быть пойманным. После происшествия, которое напоминало спецоперацию и длилось в течение, по крайней мере, пятидесяти минут, преступники уехали в сторону Чечни. Их транспорт прошел через один из контрольно-пропускных пунктов, расположенных на трассе, ведущей в станицу. Транспорт мог свободно проехать через блокпост только в том случае, если он принадлежал агентам государства. Несмотря на информацию о том, что большая группа вооруженных людей только что совершила

столь тяжкое преступление, власти не организовали немедленно всестороннюю спецоперацию по задержанию подозреваемых в совершении преступления, хотя ответственные органы власти должны были быть в курсе событий. Кроме этого, Абубакар Цечоев не работал в правоохранительных органах, и поэтому не мог быть объектом незаконной вооруженной группы. Иными словами, то, как было совершено похищение, доказывает, что именно сотрудники правоохранительных органов или иные агенты государства были причастны к нему. Кроме того, заявитель сослался на доклады НПО, например, *Amnesty International*, о похищениях, предположительно совершенных агентами государства в Ингушетии в 2012 г.

53. Кроме того, заявитель утверждал, что следователи либо вообще не провели важнейшие следственные действия, либо они предприняли мероприятия по делу с существенными недостатками: осмотр места происшествия был проведен поверхностно; следователи не смогли получить и изучить записи с камер видеонаблюдения в местной школе, которые могли содержать кадры передвижения похитителей к месту преступления и от него; не были установлены и допрошены все сотрудники, дежурившие на КПП в день происшествия; следователи не смогли установить никого из представителей местных органов власти, ответственных за проведение спецоперации в день похищения; следователи не смогли установить, принадлежал ли автомобиль марки «Нива» какой-либо из государственных структур, и не допросили водителей.

54. Наконец, заявитель утверждал, ссылаясь на дело *Turluyeva*, упомянутое выше, что следственные органы, которые были уведомлены о похищении Абубакара Цечоева и его возможном задержании агентами государства, не предприняли меры по предотвращению его исчезновения. Они не смогли обеспечить быстрое и эффективное реагирование на происшествие, несмотря на то своевременное сообщение заявителя и запрос Суда о получении информации по этому делу.

(b) Оценка Суда

55. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов, относительно которых у сторон имелись разногласия (см. *El Masri v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"* [GC], №39630/09, §§ 151-53, 13 декабря 2012

56. В частности, Суд уже признал нарушения по ряду дел, касающихся жалоб на исчезновение людей на территории Северного Кавказа. Учитывая вышеуказанные принципы, Суд пришел к выводу, что если заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, о том что пропавший человек исчез после задержания агентами государства и находился под контролем властей,

то, таким образом, бремя доказывания возлагается на Государство-ответчика или путем раскрытия документов, которые находились в их исключительном владении, или путем представления достаточного и убедительного объяснения произошедших событий (см, например, *Alpatu Israilova v. Russia*, no. 15438/05, 14 March 2013, и *Umarov v. Russia*, no. 2546/08, 12 June 2012). Если Государство-ответчик не опровергло это предположение, то это влечет за собой нарушение Статьи 2 Конвенции в его основной части. С другой стороны, когда заявители не смогли представить доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, то бремя доказывания не может быть отменено (см, например, *Tovsultanova v. Russia*, no. 26974/06, 17 June 2010; *Tsechoyev v. Russia*, no. 39358/05, 15 March 2011; и *Shafiyeva*, упомянуто выше).

57. Обращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, что ни одно из доказательств не рассматривалось национальными судами. Поэтому Суд должен оценить обстоятельства дела, представленные сторонами.

58. Следует отметить, в самом начале, что утверждение заявителя было основано на показаниях двух свидетелей похищения (см. пункты 35 и 37 выше). Они показали, что похитители действовали «профессионально»; то есть были организованы, хорошо обучены, вооружены автоматическим оружием и говорили по-русски без акцента. Инцидент произошел ночью, в темноте, и не было никаких ограничений для свободного передвижения транспортных средств в регионе, где произошло похищение. Кроме того, Суд отмечает, что подозрения заявителя о возможном участии агентов государства в похищении или не были доведены до сведения властей в его первоначальной жалобе на похищение, или в жалобах на расследование в ходе предварительного следствия. Исходя из этого, Суд приходит к выводу, что, видимо, тот факт, что двое свидетелей описали преступников как хорошо организованную и профессиональную группу, не является достаточным, чтобы составить достаточное доказательство того, что это были агенты государства.

59. В связи с этим, Суд считает, что не было установлено в формате требуемого стандарта доказывания - «вне разумного сомнения», что агенты государства были причастны к исчезновению Абубакара Цечоева; Суд также не считает, что бремя доказывания может быть целиком возложено на Государство-ответчика.

60. При таких обстоятельствах Европейский Суд не находит нарушения Статьи 2 Конвенции в ее материальной части.

2. *Предполагаемое нарушение права на жизнь в его процессуальной части*

(а) **Предполагаемая неэффективность расследования по факту похищения**

61. Заявитель утверждал, что Государство-ответчик нарушило процедурное обязательство по Статье 2 Конвенции, поскольку расследование исчезновения его брата было неэффективным. Государство-ответчик оспорило это утверждение. Суд должен оценить, соответствовало ли расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

(i) *Основные принципы*

62. Краткое изложение принципов, касающихся эффективности расследования по заявляемому нарушению Статьи 2 Конвенции, можно найти в деле *McCann u Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 161, Series A no. 324, и *Mustafa Tunç u Fecire Tunç v. Turkey* [GC], no. 24014/05, §§ 169-82, 14 April 2015.

(ii) *Применение названных принципов в данном деле*

63. Суд отмечает, что заявитель немедленно сообщил о похищении властям (см. пункт 12 выше) и что свидетели похищения вместе с заявителем были допрошены следователями в течение следующих дней (см. пункты 34-37 выше). Однако, несмотря на серьезность обвинений, официальное расследование не приняло во внимание актуальную информацию, касающуюся записей с камер видеонаблюдения, расположенных в соседнем здании (см. пункт 14 выше). Кроме того, следователи не изучили журналы регистрации транспортных средств контрольно-пропускных пунктов, расположенных рядом с населенным пунктом (см. пункты 12, 38 и 43 выше). Следователи ограничились допросом некоторых сотрудников, дежуривших в ночь похищения на КПП (см. пункт 32 выше). Кроме того, несмотря на просьбу заявителя, следователи не допросили никого из местных правоохранительных органов в отношении возможного участия в похищении (см. пункт 43 выше).

64. Что касается общего ведения расследования, то Суд отмечает, что хотя оно было начато 24 марта 2012 г., уже 24 августа 2012 г. расследование было приостановлено без проведения необходимых следственных действий. Такое преждевременное приостановление расследования в ситуации, когда не были приняты важные мероприятия по делу, подорвали способность следствия найти и наказать виновных.

65. Что касается общественного контроля, то Суд отмечает, что заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу, когда

началось расследование (см. пункт 16 выше). Суду предстоит решить, был ли он способен эффективно осуществлять свои законные интересы в ходе судопроизводства по делу.

66. Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель мог бы обжаловать в судебном порядке действия следственных органов в рамках исчерпания внутренних средств правовой защиты. Суд признает, что, в принципе, это средство может рассматриваться как существенная защита от произвола следственных органов, наделенных властью, если суд отменил оспариваемое решение и указал на недостатки, которые будут рассмотрены.

67. Из представленных документов следует, что заявитель обжаловал бездействие следователей в национальных судах в апреле 2013 г. (см. пункт 43 выше). Суд, однако, имеет сильные сомнения в отношении того, являлось ли дальнейшее судебное рассмотрение недостатков расследования эффективным в обстоятельствах настоящего дела, по следующим причинам. В ряде других случаев, касающихся заявлений о похищениях, совершенных на Северном Кавказе, Суд установил, что в расследовании такого серьезного преступления, как похищение, было бы разумно предположить, что власти приняли все возможные меры, чтобы установить местонахождение похищенного человека и установить виновных (см., например, *Shafiyeva*, упомянутое выше, § 95, и *Askhabova v. Russia*, №54765/09, § 159, 18 апреля 2013 года). В рассматриваемом деле заявитель подал жалобу на бездействие следователей, надеясь повлиять на ход расследования и настоятельно призывая власти предпринять ряд следственных действий по делу (см. пункт 43 выше).

68. В ситуации, когда заявитель не оспаривал бездействие следователей, предполагая, что расследование ведется уже в течение года, представляется весьма сомнительным, что судебный пересмотр дела исправил бы недостатки следствия путем доведения их до сведения национального суда (см. пункты 43-45 выше). В связи с этим, Суд повторяет, что власти не могут оставить дело исключительно на инициативу ближайших родственников, чтобы потребовать провести конкретные шаги в ходе дознания или иных следственных мер. Они должны продемонстрировать свою приверженность делу, предприняв все меры по своей собственной инициативе и продемонстрировав, что они сделали все доступные им шаги, чтобы установить доказательства по делу. То есть любое отклонение расследования, подрывающее способность установления причины смерти или ответственных лиц, несет риск не соответствия данному стандарту (см., например, *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, § 109, ECHR 1999-IV).

69. Тем не менее, материалы, имеющиеся в распоряжении Суда, показывают, что важные следственные действия, которые должны были быть предприняты сразу, когда была получена соответствующая

информация, так и не были проведены. Эта неспособность властей действовать своевременно привела к ненужным задержкам и потере времени. Учитывая, что жалоба заявителя не могла эффективно повлиять на проведение расследования и побудить власти предпринять требуемые следственные действия (см. пункты 44 и 45 выше), Суд считает, что любое дальнейшее средство было бы неэффективным в обстоятельствах настоящего дела, Суд, таким образом, отклоняет возражение Государства-ответчика, касающееся неисчерпания заявителем внутренних средств правовой защиты в контексте уголовного расследования.

70. В свете вышеизложенного, Суд считает, что власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения Абубакара Цечоева в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

71. Что касается жалобы заявителя по Статье 13 в связи со Статьей 2 Конвенции, то, принимая во внимание факт нарушения Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части, Суд считает, что нет необходимости отдельно рассматривать эту жалобу (см. *Saidova v. Russia*, no. 51432/09, § 85, 1 August 2013, и *Dobriyeva u Others v. Russia*, no. 18407/10, § 89, 19 December 2013).

(b) Предполагаемая неспособность предпринять меры по защите права на жизнь

72. Также Суд отмечает, что жалоба заявителя по Статье 2 Конвенции касается неспособности властей предпринять меры, для того чтобы защитить его брата от известной угрозы его жизни. Заявитель утверждал, что неспособность обеспечить быстрый и эффективный ответ на его жалобу о похищении привела к упущенной возможности установить преступников и спасти жизнь Абубакара Цечоева.

73. Статья 2 Конвенции может также предполагать позитивное обязательство властей по принятию превентивных оперативных мер для защиты лица, чьей жизни угрожают преступные действия другого лица (см. *Osman v. the United Kingdom*, 28 October 1998, § 115, Reports 1998-VIII). Для того чтобы Европейский Суд установил нарушение позитивного обязательства по защите жизни, должно быть установлено, что власти знали или должны были знать в тот период о наличии реальной и непосредственной угрозы жизни конкретного лица со стороны преступных действий третьего лица, и что они уклонились от принятия мер в пределах своих полномочий, которых при разумной оценке можно было ожидать для устранения этой угрозы (см. *Osman*, упомянуто выше, § 116; ECHR 2002-II; и *Medova v. Russia*, no. 25385/04, § 96, 15 January 2009).

74. Суд уже рассматривал ситуации похищений родственников заявителей в аналогичных условиях в рассматриваемый период. Он отметил, что сразу же после этих похищений заявители сообщали национальным властям о риске для жизни их родственников и просили власти принять меры, чтобы найти их. Суд счел в тех случаях, что исчезновение людей при угрожающих жизни обстоятельствах требовало от Государства, в соответствии с обязательством по Статье 2 Конвенции, принять оперативные меры по защите права на жизнь исчезнувших лиц, о которых идет речь, так как после похищения они подвергались более реальной и непосредственной угрозе для их жизни, чем другие люди в это время. Суд отметил, что действия, которые ожидалось от национальных властей, не заключались в том, чтобы предотвратить произошедшее похищения, но принимать превентивные оперативные меры для защиты жизни людей (см. *Turluyeva*, упомянуто выше, §§ 97-101, и *Makayeva*, упомянуто выше, §§102-05).

75. В постановлении по делу *Turluyeva* Суд установил, что власти были должным образом уведомлены о риске для жизни сына заявительницы, так как до своего исчезновения он был замечен в отделе милиции со следами жестокого обращения. Кроме того, сотрудники милиции угрожали родственникам заявительницы незадолго до инцидента (см. *Turluyeva*, упомянуто выше, §§ 14-16). В деле *Makayeva* сын заявительницы был замечен до своего исчезновения в местной больнице, где он находился под охраной с видимыми кровоподтеками и ранами (см. *Makayeva*, упомянуто выше, §§ 13-14).

76. Возвращаясь к данному делу, Суд отмечает, что 23 марта 2012 г. заявитель подал официальную жалобу, а затем дал показания о похищении его брата с работы. Он предоставил следователям описание похитителей и того, при каких обстоятельствах произошел инцидент (см. пункт 12 выше) и что его брат был избит преступниками. Однако, несмотря на серьезный характер происшествия, в деле не содержится никаких указаний или показаний заявителя о том, что Абубакару Цечоеву угрожали до похищения, и не было никаких указаний на возможные личности преступников (см, для сравнения, дела *Osmanoğlu v. Turkey*, no. 48804/99, § 75, 24 January 2008, и *Makayeva*, упомянуто выше, § 99).

77. Наоборот, в настоящем деле Суд отмечает, что заявитель не оспаривал утверждения Государства-ответчика в отношении отсутствия доказательств того, что Абубакар Цечоев каким бы то ни было образом информировал власти, что его жизнь была в опасности или просил защиты. Кроме того, заявитель не упомянул о том, что власти не выполнили свое обязательство принять необходимые меры для защиты своего брата от исчезновения, когда обжаловал действия следователей в национальных судах (см пункт 43 выше).

78. Суд считает, что заявитель не представил доказательств, подтверждающих, что национальные власти были осведомлены о возможном риске для жизни Абубакара Цечоева до его похищения и после исчезновения.

79. Кроме того, Суд отмечает, что в данном случае заявитель ни сразу после исчезновения, ни на более позднем этапе разбирательства не просил власти провести расследование жалоб на неспособность защитить право своего брата на жизнь.

80. Принимая во внимание все эти элементы, Суд не может прийти к выводу, что власти знали или должны были знать в рассматриваемое время или сразу после исчезновения Абубакара Цечоева, что существовала реальная и непосредственная угроза его жизни от преступных действий третьей стороны. В таких обстоятельствах Суд не видит дополнительного нарушения позитивного обязательства по защите жизни в отношении Абубакара Цечоева (см, *mutatis mutuis, Dobriyeva u Others*, упомянуто выше, § 85).

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

81. Заявитель жаловался, что Абубакар Цечоев был задержан в нарушение гарантий, предусмотренных Статьей 5 Конвенции. Статья 5 Конвенции в соответствующих частях гласит:

Статья 5

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

82. Государство-ответчик оспаривало эти жалобы.

83. Суд установил, что Государство-ответчик не несет ответственность за похищение Абубакара Цечоева. Поэтому он не находит, что эта ситуация приводит к нарушению Статьи 5, и нет оснований предполагать, что он когда-либо содержался под контролем государства (см. *Tovsultanova*, упомянуто выше, § 111).

84. Поэтому Суд считает, что эта часть жалобы должна быть отклонена по принципу *ratione personae* и должна быть признана неприемлемой в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции (см, например, *Shaipova u Others v. Russia*, no. 10796/04, § 117, 6 November 2008, и *Shafiyeva*, упомянуто выше, § 110).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

85. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне

A. Ущерб

86. Заявитель не представил требований относительно компенсации материального ущерба. Что касается морального вреда, то заявитель требовал 90,000 евро (EUR).

87. Власти Российской Федерации утверждали, что заявленная сумма являлась завышенной и не соответствовала прецедентному праву.

88. Принимая во внимание заключения, сделанные по данному делу, и действуя на основе справедливости, Суд присуждает заявителю 20 000 евро в качестве компенсации морального ущерба плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму.

B. Расходы и издержки

89. Заявителя в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России»/«Астрея». Она представила смету расходов и издержек, понесенных в ходе исследований и интервью, проводимых в Ингушетии и в Москве. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек, связанных с представительством жалобы составила 3 257 евро.

90. Государство-ответчик оспорило обоснованность и законность требований о компенсации расходов и издержке. В частности, оно заявило, что в деле было незначительное количество документов и что исследования юристов и подготовка не были необходимыми в той степени, как это указывалось.

91. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann и Others v. the United Kingdom*, упомянутое выше, § 220).

92. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

93. Что касается вопроса о том, действительно ли эти расходы и издержки были необходимы. Суд отмечает, что данное дело требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что отклонил часть данной жалобы и не нашел нарушения в материальной части Статьи 2 Конвенции.

94. Принимая во внимание сделанные выводы, вышеуказанные принципы и доводы сторон, Суд присуждает 2 000 евро в качестве компенсации расходов и издержек плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму. Данная сумма должна быть начислена на банковский счет представителей заявителя, который был указан в замечаниях Суду.

С. Выплата процентов

95. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить рассмотрение вопросов по существу дела с вопросами об исчерпании внутренних средств правовой защиты и отклоняет их;
2. *Объявляет* жалобы по Статьям 2 и 13 приемлемыми и остальные жалобы неприемлемыми;
3. *Постановляет*, что не имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Абубакара Цечоева;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения Абубакара Цечоева;
5. *Постановляет*, что нет необходимости отдельно поднимать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции;
6. *Постановляет*,
  - (a) что Государство-ответчик должно выплатить заявителю в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы:
    - (i) 20 000 евро (двадцать тысяч евро) плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты, в качестве компенсации морального ущерба;
    - (ii) 2 000 (две тысячи евро) плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве компенсации расходов и издержек, подлежащие уплате на счет банка представителей в евро;
  - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
7. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 21 июня 2016 г. в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips
Секретарь Секции

Luis López Guerra
Председатель